

В реалиях образовательной системы МВД России представляется не принципиальным, присутствует ли в образовательной программе философия права в качестве отдельной дисциплины или нет. В рамках собственно философии достаточно ресурсов для обращения к философско-правовой тематике. Содержание комплекса исторических и общетеоретических юридических учебных дисциплин также позволяет выходить на уровень философских обобщений. В советский период общая теория государства и права существенно расширилась за счет обращения к вопросам методологии права и осмысления проблем правосознания, что в принципе позволило затрагивать предметную сферу философии права. В настоящий период границы между теорией права и философией права не выглядят достаточно определенными, а в процессе преподавания интенсивность и глубина обращения к вопросам философско-правового уровня во многом зависят от конкретного педагогического работника.

Мы полагаем, что обращение к философско-правовой проблематике при подготовке юристов будет способствовать формированию представлений о правовом идеале, решению вопросов мировоззренческого характера, выработке собственной обоснованной позиции в условиях идеологического противостояния. В контексте заявленной темы выступления хочется выразить надежду на то, что отечественная юридическая наука сможет найти инструменты и ресурсы для правового обеспечения самобытного продуктивного развития российской цивилизации.

Фомин Алексей Александрович,
доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия

Роль юридической науки в формировании духовно-нравственной основы современного российского общества

Несмотря на то, что духовно-нравственные ценности «вызревают» и накапливаются эволюционно из поколения в поколение в «недрах» социума, государственно-правовая наука не может уклоняться от участия в процессе формирования духовно-нравственной основы общества. Духовно-нравственная безопасность выступает элементом национальной безопасности, прочно и давно терминологически входит в публично-правовую лексику. Светскость и отделение от государства религиозных объединений (ст. 14 Конституции Российской Федерации) не умаляет ведущей роли последних как моральных и духовных авторитетов в механизме генезиса идеологической атмосферы, благоприятной личностному и духовно-нравственному росту россиян, патриотическому воспитанию, просвещению, социализации молодежи. Тем не менее юридическая наука, причем не только теоретико-историческая, но и отраслевая, учитывая исключительное значение государственно-правовой защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти¹, не может оставаться в стороне и пренебрегать исследованием не свойственных, на первый взгляд, для юриспруденции вопросов конституционализации и формализации социально позитивных духовно-нравственных проявлений гражданского общества. «Запрещая и карая злые проявления человеческой воли, — писал П. И. Новгородцев, — право имеет известное воспитательное значение: оно уничтожает таким образом необузданный произвол человеческих страстей и в самом внутреннем мире человека оставляет следы своего воздействия. Вот почему так важно, чтобы весь правовой склад общественных отношений проникался нравственным духом...»².

В отличие от социальных регуляторов, имеющих нравственную и категорически-императивную природу (религиозные, моральные, семейные нормы, нормы обычаев, традиций), двусторонняя представительно-обязывающая природа норм права исключает возможность предъявления к поведению участников социальных отношений и оценки их внутренней духовной жизни нравственно-гуманистических идеалов. Речь может идти о закреплении в праве минимальных стандартов справедливости,

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

² Новгородцев П. И. Право и нравственность // Правоведение. 1995. № 6. С. 113.

«минимального добра или порядка, не допускающего известного проявления зла» (В. С. Соловьев), то есть минимального, но необходимого и достаточного уровня духовно-нравственных требований, с одной стороны, предотвращающих злостные, крайние и опасные девиации и эксцессы в общественно значимом поведении, с другой — гарантирующих стабильность и предсказуемость развития общества в соответствии с его историческими особенностями и национальным менталитетом.

Духовно-нравственная безопасность — не академическая проблема, носящая скорее схоластический характер, а одно из направлений реализации стратегического национального приоритета в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Такой подход не случаен. Общественная практика демонстрирует корреляцию между эволюцией государственно-правовой надстройки и состоянием духовности, когда распад государственно-правовых институтов начинается с разрушения моральных устоев общества, кризиса нравственности, интервенции чуждой идеологии. Закономерным итогом духовного кризиса как в мире, так и в российском обществе является возведение в ранг общенациональных приоритетов и юридической наукой, и государственными деятелями, да и всеми россиянами широкого круга проблем духовного здоровья, духовной самоидентификации, нравственной безопасности.

Деградикация ценностной основы общества неизбежно ослабляет инструментарий и ресурсный потенциал государства. Ему необходимо преодолевать трудности геополитического плана, социально-экономического и научно-технологического развития, последствия стихийных бедствий и природно-техногенных аварий и катастроф. И, напротив, укрепление, сохранение, защита духовно-нравственных ценностей, принципов, традиций оказывается, по существу, едва ли не ключевым фактором достижения безопасного состояния всей системы национальных интересов личности, общества и государства, фактором, обеспечивающим их взаимодействие и коммуникацию, взаимоувязанное бесконфликтное существование и функционирование в целях созидательного, поступательного цивилизационного развития¹. Национальные интересы России в сфере духовной жизни, культуры и науки лежат в том числе в правовом обеспечении духовно-нравственного совершенствования российского общества, в защите правовыми средствами его нравственных ценностей, в укреплении лучших образцов нравственности, патриотизма и гуманизма. Вот почему идея сбережения культурных, этических, интеллектуальных традиций в пределах исторически сложившейся на постсоветском пространстве единой национальной духовной общности² за последние годы получила отражение в концептуальных правовых актах в качестве одного из стратегических приоритетов развития юридической науки и государственно-правовой политики Российской Федерации³. Такая расстановка акцентов является залогом становления нашей страны в качестве одного из лидеров той части мирового сообщества, придерживающейся безусловного признания традиционных духовно-нравственных ценностей. Думается, в концептуальных правовых актах следует усилить элементы «экспансии» в духовной сфере. У России есть, что предложить миру в качестве духовных и нравственных ориентиров, поэтому необходимо коренным образом пересмотреть государственно-правовую политику в отношении зарубежной диаспоры, соотечественников, выходцев из СССР на основе пропаганды отечественных традиционных духовных ценностей.

¹ См.: Фомин А. А. Правовая жизнь современного российского общества в сфере духовно-нравственной безопасности // Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив: коллективная монография / под ред. А. В. Малько, В. В. Трофимова. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. С. 525–537; Мещерякова А. Ф., Фомин А. А. К вопросу о законодательном обеспечении религиозной безопасности в современной России // Право и безопасность. 2013. № 1–2. С. 108–112; Фомин А. А. Нравственная безопасность как объект правовой политики: общетеоретический и отраслевой аспекты // Право и образование. 2013. № 11. С. 33–39.

² См.: Аверина Д. И. Нравственная безопасность как основа формирования правового государства в современной России // Правовая Россия: теория и практика: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2012. С. 18–24.

³ Кроме упоминавшихся выше Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, имеются в виду положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Основ государственной культурной политики, Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы и ряд других концептуальных и стратегических актов.

Юридическая наука на современном этапе не должна игнорировать систематический анализ факторов риска в духовно-нравственной сфере, продуцирующий межконфессиональные конфликты, антагонизмы и столкновения духовно-нравственных ценностей. Сегодня наша страна переживает, образно выражаясь, «эпоху Ренессанса» таких традиционных ценностей, как Родина, Отечество, патриотизм, державность, государственность, соборность, национальная идентичность и национальный образ духовной жизни, коллективизм, социальная солидарность с общечеловеческими ценностями. Обретение «второго дыхания» и реставрация перечисленных выше и ряда других духовно-нравственных ценностей выступает катализатором обновления гражданского общества, государства, законодательства, регламентирующего духовно-нравственную безопасность, охраняющего духовно-нравственные ценности и права граждан духовно-нравственного содержания, то есть тех явлений, которые выступают в качестве непосредственных и основных объектов юридических исследований. В целях повышения эффективности государственно-правовой политики в области обеспечения духовно-нравственной безопасности России юридической науке следует активнее участвовать в дискуссиях по определению и формулированию национальных интересов в духовной сфере, предлагать основные направления совершенствования публично-правового механизма предупреждения и преодоления угроз нравственности в современной России.

Заслуживает поддержки идея А. Ш. Викторова о целесообразности введения в научный оборот термина «духовное право», под которым понимается система религиозных норм, норм морали и нравственности, получивших общесоциальное признание и в силу своей социальной значимости отражаемых в нормативно-правовых актах, в том числе в актах международного права и Конституции Российской Федерации¹. Однако при выстраивании правовой политики в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности законодатель зачастую сталкивается с трудностями при возведении нравственности в закон. Частью российского общества, в том числе и отдельными представителями юридической общественности, нравственность вообще воспринимается как юридический атавизм, то есть нравственность как понятие сугубо этическое не может регулироваться на законодательном уровне, и исполнение требований морали должно обеспечиваться лишь формами общественного воздействия. Между тем, на наш взгляд, национальному правовому менталитету и политико-правовой культуре более свойственны коллективистские ценности, чем индивидуалистические «западные», обуславливая тем самым понимание сущности национальной безопасности, в рамках которой безопасность личности обеспечивается посредством безопасности государства, а не наоборот. Такой подход имеет принципиальное значение с точки зрения анализа роли и ответственности государства и права как элементов механизма обеспечения национальной безопасности.

На конституционном уровне такие нравственные ориентиры, как уважение, согласие, мир, справедливость, любовь к Отечеству, выведены в преамбулу за рамки основного текста Конституции Российской Федерации. По справедливому мнению Е. А. Пушкарева, «установление оптимальной согласованности гипотетического императива и юридического норматива в Основном законе страны будет нелишним в век отчуждения и духовного кризиса, повысит эффективность обеспечения безопасности человека, его прав и свобод, восстановит гармонию общественного и личного как основу стабильного патриотического развития российского государства»². О. И. Цыбулевская констатирует отсутствие в Конституции Российской Федерации таких фундаментальных ценностей, как гражданская и социальная солидарность, общественный интерес и общественное благосостояние, гражданский и общественный долг³. Термин «нравственность» и вовсе упоминается в Основном Законе лишь однажды (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Правда, справедливости ради, следует отметить и обратную тенденцию: Законом о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года введена новая статья 67¹, согласно которой «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды» (ч. 3) и «на государство возлагается обязанность создания условий, способствующих всестороннему духовному и нравственному развитию детей» (ч. 4).

¹ См.: Викторов А. Ш. Духовная безопасность российской цивилизации: теоретико-методологические аспекты. Москва: Книжный дом Университет (КДУ), 2009. С. 93.

² Пушкарев Е. А. Нравственные основы юридической безопасности человека в России // Теория и практика общественного развития. 2006. № 2. С. 26.

³ См.: Цыбулевская О. И. Нравственные основания современного российского права / под ред. Н. И. Матузова. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. С. 146.

В правовом государстве право должно быть нравственным и содержать духовно-нравственные начала¹. В этой связи задача юридической науки состоит в том, чтобы нормативно-правовые стандарты поведения ориентировались на духовные потребности человека, отражали единые интересы нравственности в социально признанных и в первую очередь традиционных религиозных объединениях, не препятствовали исполнению специфических для каждой конфессии духовных практик, способствовали сближению их на почве истинных духовных ценностей. К сожалению, углубление кризисных явлений в обществе всегда сопровождается дестабилизацией религиозных чувств верующих, что, в свою очередь, создает питательную среду для сектантства. Противодействие деятельности псевдорелигиозных объединений и структур экстремистского характера представляет еще одно направление правового обеспечения духовно-нравственной безопасности современного российского общества.

Таким образом, сегодня юридическая наука должна обратить пристальное внимание на конституционные принципы и организационно-правовой механизм обеспечения духовно-нравственной безопасности в России. Духовно-нравственная составляющая системы национальной безопасности как государственно-правового феномена предполагает формирование прежде всего эффективного механизма охраны и защиты системы позитивных духовно-нравственных идеалов и ценностей многонационального и многоконфессионального российского народа, содержащей в себе традиционные цивилизационные коды, определяющие дальнейшие перспективы исторического развития Российского государства. В текущих геополитических реалиях процесс конституционализации и формализации духовно-нравственных ценностей, накопленных на протяжении тысячелетней истории многими поколениями народов, населявших территорию нынешней России, должен получить еще большую актуализацию в рамках юридической науки.

Хужин Альфир Мисхатович,

доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры гражданского права и процесса
Нижегородской академии МВД России;

профессор кафедры гражданского права и процесса
Национального исследовательского

Нижегородского государственного университета

имени Н. И. Лобачевского

Наука и практика: современные проблемы взаимодействия в юридической сфере

Одной из глобальных проблем современной юридической науки является ее несоответствие в полной мере потребностям реальной жизни, то есть юридической практике. Да, здесь можно сразу возразить, что юридическая наука и не должна, безусловно, отвечать «сиюминутным веяниям практической юриспруденции». Наука, помимо прикладного, носит и фундаментальный характер, ориентированный на понимание того, как функционирует право, его идеи и закономерности на методологическом уровне. Наука может жить в будущем, которое практика еще не постигла! Наука должна озарять светом направление практической реализации! Эти лозунги заманчивы и верны, но отчасти.

В настоящее время тот темп, который имеется в практическом, технологическом, цифровом развитии общества уже опережает даже перспективные научные разработки, которые не поспевают за реалиями. Большинство научных изысканий в современной юридической науке либо пытаются объяснить имеющиеся практические результаты, либо ограничиваются научным прогнозом практического развития. Однако от науки, в том числе юридической, требуется большее.

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145, четко определяет в пункте 28, что «Формирование эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства, повышение восприимчивости экономики и общества к новым технологиям осуществляются путем создания условий для взаимовлияния науки и общества посредством привлечения общества к формированию запросов на результаты исследовательской деятельности, отвечающем

¹ См.: Супатаев М. А. Свобода и справедливость в российском праве (цивилизационный аспект) // Государство и право. 2010. № 4. С. 11.